

Последняя обеспечивает наивысшее проявление всех чувств, поскольку именно в любви душа действительно достигает воссоединения с Божественным⁴⁴.

Знаменательно, что историки всегда воспринимали описание трех первых состояний в буквальном смысле, а четвертое трактовали как простую аллегория или любовь безличную или духовную. Но если бы это и было так, то вряд ли герметики отнесли бы любовь к категории покровительства Венеры! Очевидная стеснительность историков связана с их невежеством в отношении существа подпольных учений. Это еще один пример концепции, ранее неясной, которая становится абсолютно понятной, как только принимается во внимание священная сексуальность.

Великий маг-герметик Генрих Корнелиус Агриппа фон Неттесгейм (1486—1535) дал совершенно точное разъяснение. Он писал в своей классической работе *De occulta philosophia* («Оккультная философия»): «Что касается четвертого *furor*, то это состояние, связанное с Венерой, переворачивает и преобразует душу человеческую в божественную, жар любви делает его подобным Богу, истинным образом Бога»⁴⁵. Отметьте использование алхимического термина «преображение», который обычно используют для обозначения глупейшего занятия по превращению свинца в золото. Однако в этом случае идет поиск ценностей другого рода. Агриппа также подчеркивал, что сексуальный союз «полон магических даров»⁴⁶.

Не следует недооценивать место Агриппы в этом еретическом учении. Его трактат *De nobilitate et praecellentia foeminei sexus* («О превосходстве и высшем назначении женского пола»), который был опубликован в 1529 году, но был основан на диссертации, написанной на двадцать лет раньше, представляет собой более сильное выступление в защиту прав женщины, чем многие современные призывы. Эта поразительная работа Агриппы, ранее игнорируемая, получила известность сравнительно недавно по одной, к сожалению, вполне предсказуемой причине. А именно: в трактате был выдвинут тезис о половом равенстве женщин — предлагалось даже посвящать женщин в духовный сан, — но воспринят он был как сатирическое произведение! Тот факт, что страстное выступление в защиту женщин было воспринято как шутка и, соответственно, проигнорировано, представляет собой печальное отражение нашей культуры. Но сейчас понятно, что Агриппа не шутил!

Он выступил не просто в защиту дела, которое мы сейчас называем борьбой за права женщины, то есть пересмотр политического статуса женщины, но попытался провозгласить основной принцип такой кампании. Профессор Барбара Ньюмен из Северозападного университета (Пенсильвания), пишет в своей работе, посвященной исследованию этого трактата:

«...даже заведомо благосклонный читатель будет в затруднении: к чему же призывает Агриппа — к формированию не обращающей внимание на пол Церкви равных возможностей или ко введению некой формы поклонения женщине»⁴⁷.

Ньюмен и другие ученые проследили источники вдохновения Агриппы до нескольких корней, включая каббалу, алхимию, герметизм, неоплатонизм и традиции трубадуров. И снова мы встречаем указание на то, что главное влияние оказал поиск Софии (премудрости).

Было бы ошибкой думать, что Агриппа выступал просто за уважение к женщине и равные права. Он пошел дальше. Его главный тезис — на женщину надо *молиться* в буквальном смысле слова: